

Вскоре Санни уже шел по последней цепи, которую ему предстояло преодолеть, приближаясь к Святилищу Ноктиса.

К тому времени уже наступила ночь. Над головой мягко сиял бледный диск полумесяца, его свет отражался от белых стен Башни Слоновой Кости. Бесчисленные звезды мерцали на темном бархатном гобелене ночного неба. Без светового загрязнения, которое создавал огромный город, где вырос Санни, они были прекрасны и яркие.

На Забытом Берегу тоже не было звезд, поэтому это зрелище было для него новым и захватывающим.

Теперь, когда наступила ночь, граница между Верхним Небом и Низшим Небом стала почти невидимой. В пустоте под Островами были свои звезды, поэтому в эти часы она казалась отражением настоящего неба. Единственное различие между ними заключалось в том, что здесь не было ни луны, ни бесплотного силуэта изящной белой башни, плывущей сквозь облака.

Цепь слегка покачивалась, когда шел Санни. Ему не хотелось использовать Теневой Шаг так близко к Святилищу, и он наслаждался видом ночного неба, запахом чистого воздуха и прохладными объятиями ветра. Поэтому последнюю часть обратного пути он решил пройти пешком.

...Иногда даже ад может быть прекрасен.

Через несколько минут Санни услышал журчание текущей воды и понял, что Святилище уже близко.

Цитадель, служившая большинству Пробужденных Скованных Островов домом, располагалась на крошечном островке. Однако остров этот был довольно аномальным: в отличие от всех остальных, он никогда не поднимался и не опускался, всегда оставаясь на стабильной высоте, вдали от мучительного Сдавливания.

Там было травяное поле, а в его центре массивные менгиры* стояли в идеальном круге, который охватывал другой, меньший. Этот больший круг образовывал внешнюю стену Цитадели, а меньший — внутреннюю.

Внутри круга располагался спокойный парк, в центре которого находился бассейн с чистой водой. Выложенная камнями дорожка вела к небольшому островку в центре бассейна, где в тени древнего дерева стоял алтарь, вырезанный из цельного куска белого мрамора.

Алтарь имел три особенности.

Первая — обсидиановый нож, лежавший на его поверхности. Нож не казался чем-то особенным, за исключением того, что никто — даже Святой, не мог поднять его с поверхности алтаря даже на сантиметр.

Второй особенностью алтаря было то, что он сам по себе оказался Вратами. Достаточно было прикоснуться к нему, чтобы перенестись обратно в реальный мир. После привязки к нему Пробужденные появлялись возле алтаря, когда засыпали в реальности.

Третья особенность заключалась в том, что из алтаря, казалось, нескончаемым потоком текла вода, питая бассейн, который его окружал. Никто не знал, откуда эта вода и почему алтарь ее производит, только то, что она была холодной, сладкой и безопасной для питья.

Семь ручьев вытекали из бассейна и в конце концов падали на края маленького острова, превращаясь под ветром в водяную пыль. В яркий день все Святилище было окружено радугой.

Именно рокот этих водопадов услышал Санни, когда приближался к Цитадели.

С помощью Темного Крыла он взлетел вверх и приземлился на мягкую траву острова, подошел к каменному столбу, стоявшему неподалеку, и позвонил в бронзовый колокольчик, висевший на нем. Это должно было дать знать стражам, что он человек, а не Кошмарное Существо, которое нужно уничтожить.

Вскоре из темноты послышался свист, и Санни пошел вперед по тропинке, ведущей к возвышающимся менгирам.

Через несколько минут он прошел между двумя массивными камнями и вошел в Святилище Ноктиса.

Никто толком не знал, кто такие Ноктисы и почему это место названо в их честь... если это имя вообще принадлежало живому существу. Просто так это место назвало Заклинание, вот люди и последовали его примеру.

В любом случае, пространство между двумя кольцами менгиров было превращено в место, где Пробужденные могли отдохнуть и восстановить силы между своими вылазками на дикие просторы Скованных Островов. Клан Белого Пера построил стены, чтобы закрыть пространство между стоящими камнями, и нанял несколько человек с полезными Аспектами, чтобы сделать условия жизни лучше для тех, кто решил прийти сюда или был послан в этот регион Заклинанием.

В настоящее время в Святилище проживало около двухсот Пробужденных, что было достаточно для поддержания его функционирования и безопасности.

В этот поздний вечер большинство людей либо спали, либо отдыхали, либо уже вернулись в

реальный мир, поэтому Санни никого не встретил, направляясь в отведенные ему жилые помещения.

Как и всем остальным здесь, ему выделили небольшую комнату после привязки к Убежищу. Она располагалась недалеко от одного из двух входов, поэтому ему не пришлось долго идти пешком.

Войдя в комнату, Санни быстро снял рюкзак и положил свои трофеи: немного Осколков Души, несколько фруктов странного вида и золотую монету в сундук, стоящий возле кровати. Затем он бросил рюкзак на пол, задержался на несколько мгновений и ушел.

Обычно он оставался до утра и шел на кухню или импровизированный рынок в парке, чтобы обменять осколки на Воспоминания или кредиты, пообщаться с другими Пробужденными, чтобы узнать последние новости и важную информацию об Островах, или просто отдохнуть... но сегодня ему нужно было спешить в реальный мир.

Войдя в парк, Санни подошел к глубокому бассейну с прозрачной водой и ступил на первый камень тропинки, ведущей к Острову с Алтарём.

Вскоре он стоял перед белым алтарем, окруженный спокойным шумом шелестящих листьев и бегущей воды. Взглянув на обсидиановый кинжал, Санни удержался от желания поднять его. Он уже делал это много раз, и все безрезультатно.

«...Может быть, когда-нибудь.»

Вздохнув, он сделал шаг вперед и положил руку на алтарь.

На ощупь мрамор был прохладным.

В следующее мгновение темноту ночи на мгновение озарила вспышка неземного голубого света. Когда она рассеялась, под ветвями древнего дерева уже никого не было.

Санни покинул Царство Снов и вернулся в реальный мир.

* Менгír — простейший мегалит в виде установленного человеком грубо обработанного дикого камня или каменной глыбы, у которого вертикальные размеры заметно превышают горизонтальные.